

Ольга Савельева

автор бестселлеров «Апельсинки. Честная история одного взросления» и «Попутчица. Рассказы о жизни, которые согревают»

ДВА

САПОГА

Книга о настоящей,
невероятной
и несносной
любви

Москва
2023

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С12

Савельева, Ольга Александровна.
С12 Два сапога : книга о настоящей, невероятной и не-
сносной любви / Ольга Савельева. — Москва : Эксмо,
2023. — 320 с. : ил. — (Записки российских блогеров).

ISBN 978-5-04-094879-6

Что делать, если жизненный свет исчезает под завалами проблем? Как сохранить веру в себя и свои силы? Как научиться быть счастливым каждый день? Ответ прост и очевиден — любовь. Только она способна открыть человеку путь к счастью и помочь справиться со всеми перипетиями судьбы.

Ольга Савельева, популярный блогер, мотивирующий лектор и автор бестселлеров «Апельсинки» и «Попутчица», главным вектором своей жизни определила любовь. Семья для нее — спасательный трос, луч света, маяк в жизненном море. Именно о ней и написана эта книга. Ольге Савельевой удалось создать крепкую, надежную и веселую семью, и теперь она готова поделиться секретами семейного счастья с читателями.

УДК 821.161.1-32

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Савельева О.А., текст, 2018
© Алейникова А.С., Матвиенко К.В.,
иллюстрации, 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-094879-6

Содержание

Посвящение	7
Введение	9
Алонсо	12
Антресоли	20
Арбуз	26
Борщ	35
Выпавшие из гнезда	41
Гордей	52
Двери	67
Депрессия	72
Замуж	82
Измены	91
Каренина	102
Картина про любовь	110
Коза	112
Коляска	117
Корабли	128
Красная ручка	136
Красота	145
Любимая сволочь	156
Макароны	162
Мне нравится	168

Молодец	176
Море внутри	180
Мюнхаузен	189
Не все равно	199
Отцы	205
«Охота»	211
Пельмени	220
Повезло	228
Подарок	238
Сальвадор	251
Салют	258
Сирень	266
Слепые	273
Солнышко	278
Стоп	287
Шлагбаумы	294
Шпингалеты	300
Экспонат	305
Эскалатор	308
Заключение	313

Посвящение

Это посвящение должно было быть совсем другим. Нежным и трогательным.

Но пять минут назад мы с тобой поссорились. Вот на пустом месте. Ты сказал, это ерунда, про то, что мне важно, я воскликнула: «Это не ерунда!» — и вот уже через минуту я из уютной сексуальной жены превращаюсь в склочную бабищу где-моя-скалка-и-бигуди.

Польхая возмущением, я ухожу в другую комнату и хлопаю дверью.

Мой телефон прыскает письмом. Письмо от редактора, мол, Оль, а посвящение к книге будет?

«Будет! — гневно пишу я. — Будет вам такое посвящение!!!»

Ну так вот, дорогой мой муж.

Миша.

Эту книгу я посвящаю тебе.

Любить тебя очень сложно. Иногда даже, чтобы любить тебя, приходится на минутку разлюбить себя.

Но что бы ни происходило в нашей общей жизни, какую бы гору проблем мы ни преодолевали, какую бы лавину чувств я ни испытывала в твой адрес (а там замиксовано не только восхищение, уважение и лю-

бовь, там много чего), я никогда ни минуты не жалела за все эти годы, что выбрала тебя.

Именно с тобой я стала той, кто я есть. Такой, какая я есть. Честной. Сильной. Слабой. Смешливой. Ранимой. Разной.

И я никогда не устану благодарить тебя за это. За то, что ты терпишь мои разности, потому что любишь их все.

И каждая ситуация, в которой мы были неприлично счастливы, и каждый вместе прожитый этап, каким бы сложным и болезненным он ни был, был нашей общей победой.

Спасибо тебе за медовый месяц длиною в 15 лет.

Я очень тебя люблю.

И я сейчас допишу это признание в любви, отправлю его в редакцию, подойду к тебе, размахнусь и влеплю... сочный поцелуй. А потом еще один. И еще.

Будешь знать, как меня обижать!!!

P. S. Представляю, как тебе будет стыдно, когда ты это прочтешь.

Потому что «это не ерунда»!

Введение

Однажды мы с друзьями играли в «Крокодила». Это когда нужно без слов объяснить зрителям загаданное тебе слово.

Есть простые слова. Их легко показать. Например «ложка».

Нужно просто изобразить, будто ты ешь невидимый суп. И зрители, которые отгадывают, закричат: «Ложка! Ложка!»

А есть сложные слова и понятия. Например «реальность», «катастрофа», «иллюзия».

Если мы с мужем в числе других игроков принимаем участие в «Крокодиле», происходит настоящая магия: каким бы сложным ни было слово, если его объясняет муж, я угадываю за 20 секунд. И наоборот — если загадываю я, муж тут же находит разгадку.

Однажды мне загадали слово «барсук». Я не знала, как показать именно это животное, задумчиво опустилась на четвереньки, готовясь показать длинный нос, как вдруг мой муж кричит:

— Барсук?!

Как же мы с друзьями хохотали!

Ну вот почему он не назвал лису, собаку или даже муравьеда? Почему барсук?

— Как вы это делаете? — поражены друзья. — Как? Невозможно же догадаться!

— Не знаю, — смеюсь я. — Наверное, за 15 лет мы просто научились читать мысли друг друга.

И это почти не шутка. Мы 15 лет изо дня в день смотрели в одну сторону, проживали одни эмоции. Смеялись и плакали, страдали и радовались.

«Два сапога пара» — говорят о людях, которые похожи.

Мы с мужем стали очень похожи. Не внешне, конечно — у меня нет бороды и усов, — но внутренне.

Для меня отношения — это как школьный предмет, изучать который следует всю жизнь. Очень сложный, но любимый предмет.

Нужно корпеть, зубрить, делать открытия и домашние задания, ошибаться, исправлять, закреплять пройденный материал и сдавать зачеты.

Я много лет изучаю этот предмет изнутри с полной отдачей. А еще наблюдаю за другими парами: как они справляются, на что контрольные сдают.

У меня накопилось много наблюдений и интересных, целая коллекция. И я вдруг поняла, что их хватит на целый учебник.

Не тот, где сказано, как нужно и как правильно. Черт его знает, как нужно и как правильно. А тот, где собрано много историй о том, как бывает.

Веселая наглядная дидактика.

Выбирайте себе любой сапог из предложенного модельного ряда, на витрине только правый, примеряйте. И если подошел, может, со временем вы станете для него отличной парой.

Я сапожник с 15-летним стажем. Мой добротный брак мне не жмет и не трет. Брак без брака.

Есть такое расхожее выражение: «Сапожник без сапог». Это когда ты, скажем, готовишь еду другим, но сам остаешься голодным.

Так вот я сапожник с сапогами. Пишу только о том, в чем разбираюсь. Моим отношениям сносу нет. Поэтому и книга получилась складная, нужного размера.

Книга о настоящей, невероятной, несносной любви.

Ваша Попутчица

АЛОНСО

Испания — это дистиллированная страсть, заключенная в солнце, вине и хамоне.

Машка влюбилась в Испанию за семь дней и восемь ночей отпуска. Потеряла голову. Даже не так — специально забыла, чтобы вернуться.

В последний день пребывания в Барселоне за поздним завтраком в открытом кафе она сидела в темных очках: всю ночь прорыдала из-за предстоящего расставания.

На рассвете ходила к морю и высыпала в него всю мелочь, чтобы примета про оставленную монетку сработала наверняка, на все четыре евро.

Парень, расставлявший на пляже шезлонги для нового солнечного дня, весело подмигнул Машке. Ей захотелось подойти к нему и сказать: «Слушай, Фернандо, или кто ты там. Женись на мне, а? Только сегодня. А то мне завтра улетать».

Но Машка промолчала. Она, конечно, сумасбродная, но не настолько.

За соседним столиком в кафе пожилая пара за чашечками эспрессо что-то бурно обсуждала по-испански. Машка грела уши — купалась в чарующих звуках

безбрежного испанского языка. Такой он нежный, страстный, зовущий, местами грассирующий, местами задиристый.

Вдруг Машка услышала, как четко и весело женщина сказала мужу: «Лос океанос...»

У Машки защемило сердце. Как красиво! Лос океанос! Что бы это ни значило. Все, решено, я хочу тут жить.

— Так. — Маша сдула со лба непослушную кудрявую прядь. — План такой. Выучить язык, найти испанца, выйти замуж. Вернуться сюда испанкой на постоянное место жительства.

Именно с такой решимостью она и села в самолет, вернувший ее на родину.

Искать испанца, к сожалению, предстояло в Москве. Это затрудняло дело. Концентрация натуральных испанцев на Арбате невелика, а уж в Ясенево, где жила Маша, и подавно.

Но выход есть всегда. Даже если вас съели, у вас два выхода. Машка нашла сайт, где люди учат языки, напрямую общаясь с носителями. Там есть испанцы, учащие русский, и есть русские, учащие испанский. Главное — встретить нужного человека с хорошим знанием языка.

Купидон почесал репу и выстрелил в Машку фотографией Алонсо.

Алонсо в переводе с испанского означает «благородный и готовый». Он таким и был. Сначала очень благородным. И через пару дней очень готовым.

Говорил комплименты на ломаном русском, на ходу теряя падежи, склонения и совесть: «Красивый Машья, хотеть тебя в глаз». Это означало, что Алонсо, несмотря на языковой барьер, очень хочет видеть свою русскую нимфу.

Машкин Лос океанос забрезжил фейерверком сбывающейся мечты. Мысленно Машка уже надевала любимое платье — с вырезом и на бретельках — и шла гулять по пестрым улочкам Барселоны, любуясь фонтанами и туристами, а по выходным ездила в Мадрид на шопинг в машине с открытым верхом, вдохновенно рассматривала творения Гауди, прижавшись к плечу своего Алонсо. Вокруг них прыгали два нарядных мальчика с разными именами, но общим отчеством Алонсович. Простое счастье, построенное на трех испанских китах — солнце, вине и хамоне.

Машка и Алонсо стали учить языки, но вокруг них так явно витала страсть, что концентрация сексуального возбуждения в коммуникации была зашкаливающей.

Языкового погружения не получалось. Получался какой-то флирт в стране невыученных уроков. Нет, был и язык, и погружение, но как-то совсем не про артикли и орфографию.

— Кьеро эстар контиго пара съемпре, ми асес фелиз. — Алонсо не скупился на комплименты. Машка таяла пломбиром и, поправляя бретельку, смущенно выговаривала в ответ:

— Ну вот ты опять, а как же падежи?

Русский язык оказался очень сексуальным и романтичным для Алонсо. Влюбленные падежи развращали Алонсо Машкиными леденцовыми губами.

Родительный падеж сладострастно выяснял планы на вечер: «Кого?», дательный бесстыдно кокетничал: «Кому?», творительный вытворял непристойности, склонения склоняли к открытому разврату.

Испанские мужчины правда очень красивые. Но Алонсо — бог. Подтянутый, статный, с волевым подбородком и смоляными волосами, разделенными волнорезом пробора. Наличие двухэтажного дома на побережье завершало образ писаного красавца. Его хотелось прижимать к вырезу груди и фотографировать.

Машка сдалась: бросилась в омут чувств. Сказала нежное «Си». И показала, смахнув бретельку.

Алонсо решительно взял билет на рейс до Москвы, чем окончательно купил Машкино расположение.

Ее мечта, ее Лос океанос прилетал в Домодедово в 19.45 в пятницу вечером. Через четыре дня.

Четыре дня, почти 100 часов, но они пролетели мгновенно. Все это время Машка драила, отмывала, вентилировала и эпилировала себя и квартиру в хрущевке в Ясенево.

Алонсо прилетал на три дня. Пятница, суббота, воскресенье. И жить он будет у нее. А что время терять? Взрослые же люди. Всего три дня, преступно мало, чтобы построить свою судьбу.

Первый поцелуй, страстный и волнующий, случился еще в зоне прилета. Поездку в такси еле вытерпели. Потом лифт, в котором все почти случилось. И прихожая, которая соединила влюбленные сердца. Машка так себе все и представляла. Пока все шло по плану.

В субботу Машка повела своего Алонсо в центр хвастаться Москвой: они приехали на Красную площадь.

Алонсо выглядел отстраненным, не обращал внимания на достопримечательности. Но была одна странность.

Алонсо любовался собой так откровенно и самозабвенно, что Машке стало неловко. Она тоже пару раз смотрела на себя в зеркало, но лишь для того, чтобы освежить губки и поправить прическу. Алонсо

ИСПАНЕЦ НЕ УПУСКАЛ ВОЗМОЖНОСТИ
ПОЛЮБОВАТЬСЯ СОБОЙ В ВИТРИНАХ
МАГАЗИНОВ. ОБЪЕКТИВНО ГОВОРЯ,
ЛЮБОВАТЬСЯ БЫЛО ЧЕМ,
НО РУССКИЕ МУЖЧИНЫ
ТАК НЕ ДЕЛАЮТ. А ЕСЛИ И ДЕЛАЮТ,
ТО ТОЛЬКО ТЕ, ЧТО КАЧАЮТСЯ
В СПОРТЗАЛАХ И ХОТЯТ ПОЛУЧИТЬ
ОДОБРЕНИЕ БИЦЕПСНОГО РЕЗУЛЬТАТА.
НУ СФОТОГРАФИРОВАЛ МЫШЦЫ,
НУ ВЫЛОЖИЛ В СОЦСЕТИ, НУ И ХВАТИТ
САМОЛЮБОВАНИЯ.

выхватывал у нее зеркальце и подолгу смотрел на себя. Если бы он был дикарем, то в обмен на бусики и зеркальце у него можно было бы выменять родную мать.

Алонсо быстро устал и закапризничал. Они с Машкой зашли в ресторан, сели у зеркальной стены. Алонсо повеселел и стал гладить под столом Машкину коленку.

Машка тонула в смешанных чувствах. Вроде вот он, Лос океанос, сидит и смотрит на свой идеальный пробор, с другой стороны, сердце Алонсо было полно любви к себе, и, вероятно, в нем не было места для Машки.

В ресторане Алонсо по Машкиному совету заказал борщ и голубцы. Впереди была обширная программа, и нужно было хорошо подкрепиться. Испанцы обедают и пьют кофе в разных местах. Поэтому следующим пунктом программы была кофейня через два квартала, а потом поездка на теплоходе по Москве-реке.

Алонсо красиво ел борщ. Но случилось страшное. Маленькая бордовая капелька брызнула своей свекольной мякотью на манжет рубашки Алонсо. Он помрачнел.

— Надо солью засыпать, — засуетилась Машка. — И застирать потом. Соль впитает.

Но, несмотря на все предпринятые действия, на рубашке осталось чуть заметное розовое пятнышко размером с монетку. Настроение Алонсо скатилось ниже плинтуса.

— Поехать дом. Нэт кораб, нет рэка. Нэ хотеть.

Машка с Алонсо поехали домой. По пути Машка думала, что трое суток — это очень много для того, чтобы понять: твой или не твой это человек.

В воскресенье провожать Алонсо в аэропорт Машка не поехала. Заказала ему такси.

— А если я потеряюсь?

— Не потеряешься, мне в программе покажут, как ты едешь.

— А если я блудун?

— Заблудишься? В аэропорту? Не заблудишься, там везде табло с рейсами.

Алонсо надул губки и краем глаза проскользнул по зеркалу. Поправил волосы и расстегнул верхнюю пуговку на рубашке.

Машка поморщилась. Скорей уже выметайся. Она смотрела вслед такси, увозившего ее несбывшегося Алонсо, и думала, что ее Лос океанос вернулся на исходную. А значит, нужно начинать все сначала. Машка тяжело вздохнула.

— Блудун, бл... — прошептала она со злостью. — Лос сука океанос.

Шерше ля фам — ищите женщину. А как будет «ищите мужчину»? И не по-французски, а по-испански? Не знаете? Ну и ладно.

На Машкином языке женщины в активном поиске любви это будет так: Лос океанос.

Антресоли

— Давай антресоли разберем? — на днях говорит муж.

— Ты? Разберешь? Антресоли?

Ну, думаю, чудеса! Муж в кои-то веки решил выбросить хлам. Старье отправится в мусорные пакеты и на помойку поедет? Да ладно! Включаю Станиславского: не верю.

Дело в том, что мой муж — человек-улитка. Скопидомок. Он категорически не умеет выбрасывать вещи и избавляться от ненужного.

Не умеет, потому что не научили. Даже наоборот: он рос в гордой бедности родительского дома, где каждая вещь, отслужившая свой срок эксплуатации, бережно хранится на всякий случай, а иногда и трогательно реинкарнирует в новый функционал.

Майонезная баночка, например, как кошка с девятью жизнями: может, щедро раздарив свой майонез, стать хранилищем для аджики, затем вазочкой для прорастающей луковицы, потом тайником для саморезов, потом головным убором — цилиндром для пластмассового пупса сестры, потом тихо подремать пару лет на полке с крышками от трехлитровых банок